

ТЕОРИЯ. МЕТОДОЛОГИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

**Украинская диаспора Ростовской области:
механизмы и практики поддержания этнического самосознания¹**

Татьяна Павловна Хлынина

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН, Россия
344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41
Доктор исторических наук
E-mail: tatiana_xl@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу возникновения и деятельности украинских общественных организаций Ростова-на-Дону и Таганрога. На основе разнообразных источников в ней рассматриваются официальные механизмы и практики поддержания этнического самосознания украинского населения Ростовской области. Отмечается, что во многом они носят внешний по отношению к украинскому населению характер и поддерживаются усилиями небольшой группы людей.

Ключевые слова: украинская диаспора, Ростовская область, этническое самосознание, глубинное интервью, общественные организации, национально-культурные автономии.

УДК 323.17

Индикатор инаковости. Интерес современного исследователя к этническому измерению жизни современного российского общества сопряжен не только с участвовавшими в последние годы межнациональными столкновениями. Повышение мобильности этнических групп и нередко возникающие трудности в освоении ими нового социокультурного пространства актуализирует проблему адаптационных возможностей принимающего сообщества. Существующие на сегодняшний день механизмы удовлетворения потребностей граждан в поддержании их культурной инаковости в виде разнообразных общественных организаций и фольклорных коллективов, по оценкам

¹ Работа выполнена в рамках проекта «Нациестроительство на Северном Кавказе: исторический опыт и современные практики» Программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «Нации и государство в мировой истории».

экспертов, оказываются не всегда эффективными. Их неэффективность связывается с формализованным характером деятельности самих организаций, а также отсутствием надлежащей поддержки со стороны официальной власти.

Между тем, привычное восприятие общественных организаций объединениями единомышленников, ставящих перед собою социально значимые цели, на сегодняшний день все чаще оказывается если и не полностью, то отчасти не соответствующим действительности. Их возникновение и последующая деятельность нередко становятся результатами стечения непредвиденных обстоятельств, а цели – не выходят за пределы реализации личных устремлений организаторов. Появление такого рода объединений с ярко выраженной этнической спецификой свидетельствует, помимо всего прочего, и о желании определенной части общества найти свое место в глобализирующемся и все более теряющем свою индивидуальность мире. Одной из форм такого напоминания о себе становится заново переживаемая этничность, находящая воплощение в различного рода инициативных проектах по сплочению «своих». Не является исключением в этом отношении и украинская диаспора Ростовской области, институциональное становление которой пришлось на середину 2000-х гг.

Трудности исследования. Об этническом самосознании современного украинского населения Дона исторической науке известно немного. Причинами тому, как правило, являются отсутствие необходимой внимательному «слушателю прошлого» временной дистанции и вполне оправданное нежелание осваивать не принадлежащие ему территории. Однако неразрывная взаимосвязь между историей и реалиями дня сегодняшнего, особенно в сфере межэтнического взаимодействия, обрекают исследователя на неизбежный выход за границы некогда привычного профессионального домена. В сфере моих непосредственных исследовательских интересов украинцы Ростовской области оказались чуть более двух лет тому назад. Идея создания в Южном научном центре группы по изучению украинского присутствия в регионе потребовала активного освоения его современного состояния. Собранные тогда материалы, ограниченные в основном Интернет-источниками и несколькими публикациями [1], в последующем были дополнены глубинными интервью с лидерами украинских общественных организаций Ростова-на-Дону (2010) и Таганрога (2012) [2].

Согласно полученным сведениям, донские украинцы относятся к представителям старых диаспор, чей миграционный прирост носит в основном временный характер, связанный с трудовой деятельностью. Ее отличительными особенностями признаются хороший уровень языковой и культурной адаптации; налаженность взаимоотношений с местным населением, воспринимающим украинцев «своими»; интегрированность в социальную жизнь региона. При этом отмечается плохая сплоченность диаспоры, русифицированность ее молодого поколения и слабость этнического самосознания. Деятельность украинских общественных организаций представлена в основном культурно-образовательным направлением и налаживанием внешних связей с Украиной [3].

Полученные данные свидетельствуют о наличии на Дону большой украинской диаспоры, по численности уступающей лишь русским и армянам [4]. Однако ее деятельность остается практически незамеченной большой литературой, сосредоточившей свои усилия на освещении более отдаленных сюжетов, связанных с украинской колонизацией юга страны и ее последствиями. Именно это обстоятельство стало решающим для обращения к материалам электронной сети, которая изначально рассматривалась как информационный навигатор в изучении частной проблемы.

Механизмы актуализации этничности: типичный case study.

На сегодняшний день на территории Ростовской области действуют несколько украинских организаций, представляющих собою интересы 1,9 % всего ее населения. Наиболее заметными и типичными из них являются «Союз украинцев Ростовской области» и Ростовская городская украинская национально-культурная автономия. Их заметность связана как с непосредственно осуществляемой деятельностью, так и количеством упоминаний о ней в различных средствах массовой информации. Типичность рассматриваемых организаций проявляется, прежде всего, в настойчиво артикулируемом ими следовании уставным целям и патетике значимости возрождаемой на Дону украинской культуры. При этом регистры актуализации этнического самосознания украинского населения, являющейся непосредственной целью их существования, остаются различными.

«Союз украинцев Ростовской области» был создан в октябре 2005 г. В своей деятельности организация руководствуется *«необходимостью всемерного содействия развитию и укреплению российско-украинских отношений в области культуры, просвещения, экономики, ... способствующих дружбе и взаимопониманию русского и украинского народов»*. Из интервью (2010) с руководителем и непосредственным инициатором ее создания следует, что идея появления союза стала воплощением его давней мечты. Будучи уроженцем Одессы, не так давно перебравшимся в Ростов-на-Дону, он испытывал сильную ностальгию по оставленному *«кусочку колоритной украинской жизни, обильно сдобренной шуткой, душевной песней и шумными застольями»*.

Успешность его основной деятельности (производство соевой продукции), а также *«абсолютно бескорыстные усилия по сплочению своих»* в конечном итоге позволили предпринимателю воссоздать на Дону живое напоминание об оставленной родине. Однако в процессе продолжавшегося около двух часов интервью он все время акцентировал внимание на социальной значимости созданной организации, обращаясь к героическому прошлому и богатому культурному наследию Украины, подчеркивая неразрывную духовную связь ее народа с русскими. Тем самым официальным мотивом создания общественной организации с выраженной этнической спецификой становилось не личное устремление отдельного человека к воспроизводству привычной социокультурной среды, а выражение им устремлений некой этнически ангажированной общности.

Именно этот мотив стал основополагающим в освещении информационными агентствами создания «Союза украинцев Ростовской области»: *«В Ростове создана общественная организация, объединяющая украинцев, проживающих в Ростовской области. Совет новой общественной организации «Украинцы Ростовской области» не поднимает политических вопросов. Свою задачу видит в другом – восстановить культурные связи двух народов, которые строились столетиями. На третьем заседании совета поочередно звучала украинская “мова” и русский язык. Обсуждались различные вопросы: как начать выпускать в Ростове газету на украинском, организовать телестудию, сформировать библиотеки. На Дону, по самым скромным подсчетам, проживает 250 тысяч украинцев. Организованных национальных диаспор много, но украинская обещает стать самой большой»* [5]. *«В Союзе считают, что государственными делами должны заниматься в Киеве, а ростовским украинцам, которых на Дону четверть миллиона, необходимо, прежде всего, общение»* [6].

Печатным органом «Союза» должна была стать газета «Громада», несколько номеров которой вышло в декабря 2006 г. на русском и украинском языках. В настоящее время в связи с определенными финансовыми трудностями ее выпуск приостановлен.

Ростовская городская украинская национально-культурная автономия была создана чуть позднее – в ноябре 2006 г. Главным направлением ее деятельности провозглашалась просветительская работа, посредством которой *«видалось приобщение народа к своему прошлому, истокам и культурному наследию»*. С целью разъяснения пользователям Интернета предназначения и ряда организационных особенностей автономии в сети было размещено интервью с ее председателем под характерным названием «Маленькая Украина на Дону». Интервью предварял небольшой комментарий корреспондента, отметившего, что *«украинская община занимает одно из ведущих мест в жизни многонационального населения Дона»*, а *«донские украинцы – одна из самых многочисленных и, без преувеличения, наиболее активных диаспор края»*. Из текста самого интервью следовало, что: *«автономия предусматривает объединение по территориальному признаку, а не по политическим симпатиям, как, например, “союз” или “движение”*. Тем более что с политикой, даже на местном уровне, наша организация не связана никоим образом. Кроме того, накануне официальной регистрации нашей организации идею объединения украинцев Ростовского региона именно по принципу культурной автономии поддержали большинство нынешних ее участников. Таким образом, к моменту возникновения автономии уже образовался большой и дружный коллектив украинцев Дона, и в сердце каждого живет наша духовная Родина».

«Организация уже имеет постоянную традицию проводить по случаю выдающихся дат украинской истории и культуры большие празднества. В марте – это Шевченковские дни, которые еще называют “Шевченковская весна” или “Кобзарь на Дону”. Приблизительно в этот же период мы проводим фольклорный праздник “Сорочинская ярмарка”, где в театрализованной форме воспроизводятся самобытные

традиции воспетого великим Гоголем действа. В мае – День славянской письменности, в котором украинская диаспора принимает самое активное участие» [7].

К сожалению, договориться об интервью с его руководителем – человеком, судя по телефонным переговорам, довольно авторитарным – не удалось. Различные источники, в том числе и рядовые участники организации, указывали на верность сложившегося впечатления и отмечали горячее устремление своего лидера к возрождению украинской культуры.

Обе организации неоднократно публично дистанцировались от большой политики. Единственным случаем «выхода» национально-культурной автономии за пределы просветительской деятельности, оказался скандал, связанный с попыткой одного из ее членов установить «контакт с националистической бандеровской организацией». Инициатор такого рода сотрудничества был исключен из рядов автономии, а вся информация о нем поступила в соответствующие правоохранительные органы [8].

Руководители обеих организаций – бизнесмены, средства для проведения культурных мероприятий и оказания шефской помощи ряду школ изыскивают не только из городского бюджета, но и из добровольных пожертвований друзей и коллег:

«Около 40 процентов необходимых средств наша организация получает из областного бюджета, где предусмотрены расходы на обеспечение культурного развития этнических меньшинств. Остальное обеспечиваем собственными силами. Я руковожу большим акционерным обществом, имею много друзей-украинцев, которые тоже являются крупными бизнесменами в регионе. Они с пониманием относятся к необходимости культурного развития украинцев Дона и оказывают необходимую поддержку» [9].

В целом семантический акцент в информационном освещении деятельности украинской диаспоры на Дону не выходит за пределы декларируемых ею целей. Исключение составляют аналитические материалы, измеряющие существование диаспоры в режиме «национальной безопасности страны». Так, публикуемые на сайте Фонда стратегической культуры материалы свидетельствуют о «существовании в России влиятельного украинского лобби», чья «деятельность, направленная на культивирование украинского национализма, очевидным образом имеет целью экспорт оранжевой революции в Россию». Комментируя создание «Союза украинцев Ростовской области», один из экспертов Фонда отмечает:

«Организация была создана под эгидой тогдашнего генерального консула Украины в Ростове-на-Дону П. Андриенко. В руководство организации вошли, в основном, граждане России украинского происхождения (главным образом, галичане, в том числе дети репрессированных за националистическую деятельность). Первым руководителем СУРО стал предприниматель Александр Большаков. Официально цели СУРО обозначены как возрождение и поддержка украинской культуры на Дону, декларируется отсутствие интереса к политической деятельности. Однако активная деятельность СУРО и П. Андриенко по награждению украинскими наградами деятелей культуры и искусства Ростовской области, исходя из единственного критерия – этнической принадлежности, есть не что иное, как попытка искусственной «украинизации» Дона, подавляющее большинство жителей которого являются носителями русского национального самосознания. В настоящее время, по имеющейся информации, СУРО переживает период раскола... Главная цель организаций, подобных Союзу украинцев Ростовской области, – консолидация 5-миллионной украинской общины в России, повышение у ее представителей градуса «национальной свидомости», перенос «оранжевого» вируса на территорию Российской Федерации» [10].

Подобного рода оценки, вне зависимости от степени их достоверности, при другого рода обстоятельствах могли бы остаться незамеченными. Однако результаты деятельности Фонда, являющегося «независимым аналитическим центром», в виде издаваемых на русском и английском языках «Аналитических записок» распространяются «в органах власти, корпоративных структурах, аналитических центрах, научно-исследовательских институтах, СМИ». Достаточно широкий диапазон информационного воздействия представлений, вырабатываемых Фондом, способствует размыванию в целом-то нейтрального образа украинской диаспоры на Дону.

Таким образом, типичными институциональными механизмами поддержания и актуализации этнического самосознания украинского населения Ростова-на-Дону

выступают как сами общественные организации, так и накладываемый на восприятие их деятельности внешнеполитический контекст. Живым напоминанием о неразрывной взаимосвязи украинцев Дона и их «исторической родины» становятся разнообразные практики освоения украинского культурного наследия – от участия в фольклорных коллективах до декларации стихов Т.Г. Шевченко.

Механизмы актуализации этничности: нетипичный case study. Еще одним механизмом актуализации этнического самосознания украинцев Дона выступает (хотя и крайне редко принимающее институциональные формы) интернациональное наследие советского общества. Именно оно, в конечном итоге, и стало негласным поводом к возникновению национально-культурной автономии украинцев Таганрога. Первое сообщение в сети о намерении некоей инициативной группы объединить украинцев города появилось в феврале 2011 г.: «*Оргкомитет объявляет о создании городской общественной организации “Национально-культурная автономия украинцев Таганрога”. Приглашаются все, кто хотел бы развивать украинскую культуру в нашем городе, способствовать укреплению дружеских отношений Украины и России*». Подчеркивался ее намеренно демократичный характер и стремление совместными усилиями определять планы дальнейшего развития [11]. Среди откликнувшихся на сетевое приглашение оказались люди, которых условно можно разделить на три категории: любящих украинскую культуру и увидевших в создаваемой организации возможность «вместе поспивати», а также послушать хорошую украинскую речь («*Вообще люблю украинские песни и украинскую речь слушать. Звучание такое нежное у мовы*»); раздраженных появлением автономии на «фактически украинской земле» [12] («*Важче у Таганрозі ажно 150 тисяч хохлів – половина населення. Нахрен нам ця ваша автономія?*»); воспринявших автономию поводом «поговорить о российских территориальных потерях («*Даеш національну автономію! Таганрог – українська земля! Была тема: предлагалось менять Таганрог на Ялту! Крым наша земелька, а тут даже обмен предлагают, не просто возврат!*»).

Сетевой резонанс, вызванный созданием украинской автономии и так и не вышедший за пределы «электронной паутины», в настоящее время практически полностью сошел «на нет». В числе ее сторонников и активных участников, не превышающих 10 чел., люди, по преимуществу далекие от большой политики. Их интерес к украинской истории, культуре и языку продиктован разбуженным таким образом этническим самосознанием и, судя по динамике проводимых организацией мероприятий, не высок.

Инициатор развернувшегося в сети форума «Украинцев Таганрога» и руководитель созданной в апреле 2011 г. украинской автономии В.И. Кравченко неоднократно отмечал неполитическую направленность организации, ее стремление к тому, чтобы «сделать как можно незаметной границу между нашими странами и народами России и Украины. Мы же все недавно жили под одной крышей и еще это помним» [13]. По его словам, в настоящее время организация переживает трудные времена («*финансово мы не богаты*»), сосредоточив все свои усилия на «*проведении мероприятий, связанных с праздниками*». В ее активе – январская 2012 г. русско-украинская встреча, посвященная Переяславской Раде, в ближайшей перспективе – организация фестиваля национальных культур. Собираются члены общественной организации нечасто, пытаясь решать текущие вопросы в рабочем порядке.

Заслуживают пристального внимания обстоятельства ее появления в одном из наиболее «украинских» городов России. По свидетельству руководителя национально-культурной автономии, она оказалась результатом поступившего предложения от близких друзей, появившегося у него свободного времени и «*определенных этнических корней*»: «*Мои друзья из Ростова... Там активность была больше. И там были политические даже у них войны на основе того, что одна часть поддерживала крайний националистический блок, какая-то часть осталась на другом полюсе. Ну, в общем, они мне, значит, предложили: “Давай, в Таганроге посмотрим (речь идет о наличии в городе украинских организаций и возможности их создания – авт.). Я посмотрел – действительно нет. Сделал вопрос в интернете... И оказалось, что очень многие люди, дополняют там песни, нравятся, да вот у меня там бабушка, да вот у меня там родственники. Да, вот на вскидку чуть не 30% признают какую-то связь – эмоциональную, там, или прочую, родственную. Ну, оказалось, нет организации такой. Ну, нужна она или не нужна – вопрос такой мне, в общем-то, задают. Мне часто задают. Я считаю так: кому нужно – нужно, кому не нужно – тот просто мимо проходит*».

Создание организации с определенной этнической спецификой стало и личным ответом ее руководителя на «*пятилетнее правление Ющенко*»: «*Мне кажется, что все-таки интернациональное сознание у меня не утеряно потому, что меня очень покорило, когда, во-первых, возникло вот это разделение и все эти границы. Особенно, конечно, повлияло пятилетие Ющенко, вот эти все поползновения в том, что настроить друг против друга... Пусть, ладно, государство существует, но сами жители должны общаться так свободно, как для этого только возможно... Вот мы против такого, мы в этом смысле тоже хотим какую-то лепту внести*».

На момент проведения интервью, по крайней мере, сам руководитель национально-культурной автономии освоил «*приличный массив украинской художественной литературы*», попытался усовершенствовать знание украинского языка и выражал уверенность в нужности «*затяжного им дела*». В отличие от своих ростовских коллег, он – бывший преподаватель, в настоящее время занявшийся издательским делом. К обязанностям председателя относится очень ответственно, понимая, что только так «*можно преодолеть присущую славянам лень*»: «*В городе 300 чел. узбеков появилось из Средней Азии, и они тоже мыслят как-то организоваться... Ну а нам хоть культуру представлять надо*». О своих украинских корнях знал давно. Однако в условиях единого союзного государства большого значения им не придавал. Актуализацию собственного этнического самосознания связывает с распадом СССР и последовавшим за ним возведением границ между «*по сути дела одним народом*». Главным предназначением деятельности созданной им организации считает «*сохранение возможности общения людей, разделенных государственными границами*», и если удастся, доказать, что «*не все украинцы, думают, как Ющенко*», то будет считать его полностью реализованным.

В данном случае общественная организация выступает нетипичным институциональным механизмом поддержания и актуализации этнического самосознания украинского населения города. Ее мобилизационный потенциал прямо противоречит официально декларируемым целям. В отличие от ростовских организаций, стремящихся быть живым воплощением украинской культуры и тем самым формирующих у ее носителей представление о своей инаковости, таганрогская национально-культурная автономия рассматривает историко-культурное наследие в качестве компоненты досуговой деятельности, инкорпорирующей украинское население в поликультурное пространство города. Однако и в том, и другом случаях результатами их деятельности неизбежно должен был бы стать рост этнического самосознания украинского населения области. В действительности же процесс этот оказывается не столь однозначным: стремительного роста украинцев в Ростовской области не наблюдается, а их участие в деятельности общественных организаций отстает желать большего.

В ситуации, отмечаемой экспертами успешной этнокультурной адаптации украинцев Ростовской области, общественным организациям приходится выполнять не совсем привычные для них функции. Они становятся не только выразителями интересов определенной части населения, но и непосредственными каналами формирования ее этнически маркированных потребностей и поддержания этнического самосознания.

Примечания:

1. Полуянов В.К. Характерные черты и деятельность украинской диаспоры на Юге России // Труды аспирантов и соискателей Ростовского государственного университета. Том IX. Ростов н/Д., 2005. С. 383-385; Кабузан В.М. Украинцы в мире: динамика численности и расселения. 20-е годы XVIII века – 1989 год: формирование этнических и политических границ украинского этноса. М., 2006; Полуянов В.К. Диаспорные общины в Ростовской области: формирование, типология, проблемы адаптации. Автореф. дис... канд. социол. наук. Ростов н/Д., 2007.

2. Автор выражает искреннюю признательность младшим научным сотрудникам ИСЭГИ ЮНЦ РАН Т.Г. Курбат, Е.М. Горюшиной, научному сотруднику, к. филос. н. О.В. Семеновой, помогавшим ему в проведении и транскрибировании интервью с руководителями «Союза украинцев Ростовской области» и городской национально-культурной автономии украинцев Таганрога.

3. Полуянов В.К. Характерные черты и деятельность украинской диаспоры на Юге России. С. 384.

4. Согласно предварительно опубликованным данным Всероссийской переписи населения, в Ростовской области проживает 77802 украинца, что составляет 1,9 % ее населения.
5. <http://old.kavkaz-uzel.ru/newstext/news/id/1150280.html> (дата обращения: 18.05.2012).
6. <http://tv.dontr.ru/Environ/WebObjects/dontr.woa/4/wa/Main?te...> (дата обращения: 3.04.2011).
7. <http://www.nazaccent.ru/news/ns09102003309.htm> (дата обращения: 3.04.2011).
8. <http://k-z.com.ua/801> . (дата обращения: 3.04.2011).
9. Актуальное интервью. Ростовская городская украинская национально-культурная автономия активно развивает контакты с регионами Украины – председатель организации Владимир Макарчук. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://urcom.ru/857> (дата обращения: 6.06.2012).
10. Попов Э. Украинские НПО в России: экспорт оранжевой революции начался. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://fondsk.ru/article.php?id=331> (дата обращения: 3.04.2011).
11. Форум «Украинцы Таганрога». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.taganrog.su/phpbb3/viewtopic.php?t> (дата обращения: 22.04.2012).
12. Подтверждением тому стал размещенный на форуме «Украинцы Таганрога» материал из Википедии, констатирующий недавнюю принадлежность Таганрога Украине: *«Как центр заселенной украинцами округи Таганрог был определенным очагом украинской жизни: в 1905–1915 годах тут действовало украинское общество. Во время гражданской войны 1917–1921 годов на город претендовала Украинская Народная Республика, с приходом советской власти в 1920–1924 годах Таганрог с округой входил в состав Украинской ССР. По переписи 1926 года украинцы в городе Таганроге составляли 34,6% всего населения, русские – 55,2%, но во всей Таганрогской округе украинцы составляли абсолютное большинство – 71,5%, русские – только 21,9. С 1937 года город в составе Ростовской области»*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.taganrog.su/phpbb3/viewtopic.php?t> (дата обращения: 22.04.2012).
13. Здесь и далее приводятся выдержки из 2-х час. интервью с руководителем городской национально-культурной автономии украинцев Таганрога В.И. Кравченко от 24.04.2012 г.

Ukrainian Diaspora of Rostov Region: Mechanisms and Practice of Ethnic Self-consciousness Support

Tatyana P. Khlynina

Institute of Social-Economic and Humanitarian Research of Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Russia
PhD (History), Assistant Professor, Senior Researcher
Dr. (History)

Abstract. The article analyses start-up and activities of Ukrainian public organizations in Rostov-on-Don and Taganrog. Basing on different sources, it considers official mechanisms and practice of ethnic self-consciousness support of Ukrainian population in Rostov Region. According to the author, they mainly have external character towards Ukrainian population and are supported by the efforts of small groups of people.

Keywords: Ukrainian diaspora, Rostov Region, ethnic self-consciousness, deep interview, public organizations, national and cultural autonomies.

UDC 323.17